

Кузина Е. О., Колосова Н. В., Санина А. Г.

Реализация молодежных социальных программ в системе патриотического воспитания граждан Российской Федерации: опыт Санкт-Петербурга

Кузина Елена Олеговна

Комитет по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями
Правительства Санкт-Петербурга
Заместитель председателя
kuzina@kmpm.gov.spb.ru

Колосова Наталия Владимировна

Комитет по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями
Правительства Санкт-Петербурга
Ведущий специалист отдела социальных программ и взаимодействия с общественными объединениями
Магистр по направлению «Государственное и муниципальное управление»
(СЗИУ РАНХиГС, выпуск 2016 г.)
kolosova@kmpm.gov.spb.ru

Санина Анна Георгиевна

Санкт-Петербургская школа социальных и гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
Доцент департамента государственного администрирования
Кандидат социологических наук, доцент
anna.g.sanina@gmail.com

РЕФЕРАТ

Статья посвящена анализу государственной политики в области патриотического воспитания. Особое внимание уделяется программно-целевому подходу и обоснованию необходимости включения практики патриотического воспитания в систему национально-государственного строительства и гражданского образования. Авторы статьи рассматривают теоретические основы патриотического воспитания и проводят ретроспективный анализ государственной политики в области патриотического воспитания в СССР и России. Анализ целевых ориентиров и системы показателей трех последних государственных программ патриотического воспитания граждан РФ позволяет сделать вывод, что все они имеют несоответствие целевых ориентиров и инструментов достижения цели. Ожидаемые результаты охватывают экономическую, политическую и социальную сферы, в то время как конкретные мероприятия сводятся, в большинстве случаев, к военно-патриотической работе со школьниками и молодежью. Это определяет значимость и ответственность региональной молодежной социальной политики в системе патриотического воспитания в Российской Федерации и приводит к необходимости постоянно совершенствовать нормативно-правовую базу, разрабатывать новые механизмы и повышать эффективность проводимых мероприятий. Программно-целевой подход рассматривается как основа формирования системы патриотического воспитания в Санкт-Петербурге. Авторы подчеркивают, что интеграция патриотического воспитания в программу по обеспечению общественного согласия является маркером комплексной трансформации в данной сфере. Речь идет уже не о патриотическом воспитании *per se*, как это было в советской и предыдущей российской традиции, но о более сложном формировании патриотизма в контексте национальной и гражданской идентичности. Это отражается в том числе в разнообразии мероприятий, направленных на развитие системы гражданско-го и патриотического воспитания граждан в Санкт-Петербурге, а также в высоких значениях показателей программы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

федеральная целевая программа, государственная программа, программно-целевое управление, государственная политика, молодежь, патриотизм, патриотическое воспитание, индикаторы эффективности, гражданское образование, национально-государственное строительство

The Implementation of Youth Social Programs for Patriotic Education Citizens of Russian Federation: Experience of Saint-Petersburg

Kuzina Elena Olegovna

Committee on Youth Policy and Interaction with NGOs Saint-Petersburg (Russian Federation)
Deputy Chairman
kuzina@kmpm.gov.spb.ru

Kolosova Natalia Vladimirovna

Committee on Youth Policy and Interaction with NGOs Saint-Petersburg (Russian Federation)
Leading specialist of social programs and cooperation with associations
Master of educational direction «Public Administration» (North-Western Institute of Management — branch of the Russian President Academy of National Economy and Public Administration, graduate at 2016)
kolosova@kmpm.gov.spb.r

Sanina Anna Georgievna

Saint-Petersburg School of Social Sciences and Humanities, National Research University Higher School of Economics (Russian Federation)
Associate professor of department of Public Administration
PhD in Sociology, Associate Professor
anna.g.sanina@gmail.com

ABSTRACT

The article analyzes the state policy in the field of patriotic education. Particular attention is paid to the program approach and the justification of the need to include the practice of patriotic education in nation-building and civic education. The authors consider theoretical bases of patriotic education and conducted a retrospective analysis of the state policy in the field of patriotic education in the USSR and Russia. The analysis of targets and scorecards of the last three state programs of patriotic education of citizens of the Russian Federation leads to the conclusion that they have a mismatch targets and tools to achieve the goal. Latitude expected results covering the economic, political and social spheres, while specific measures are reduced, in most cases, to the military-patriotic work with schoolchildren and young people. This determines the importance and responsibility of regional youth social policy in the system of patriotic education in the Russian Federation and leads to the necessity to continuously improve the regulatory framework, to develop new mechanisms and improve the effectiveness of interventions. Program approach is considered as a basis of formation of system of patriotic education in St. Petersburg. The authors emphasize that the integration of patriotic education in a program to provide the public consent is a marker of a comprehensive transformation in this area. It is no longer about patriotic education per se, as it was in the previous Soviet and Russian tradition, but a more complex formation of patriotism in the context of national and civic identity. This is reflected in including in a variety of activities aimed at the development of civil and patriotic education of citizens in St. Petersburg system, as well as high values of indicators of the program.

KEYWORDS

federal programs, government programs, public youth policy, patriotic education, patriotism, program indicators

Теоретические основы патриотического воспитания

Патриотические ценности выступают объединяющей силой для граждан страны. Они формируют единую нацию, определяют понимание людьми государства как своего Отечества, обеспечивают макросоциальную сплоченность, нивелируют этнические и социальные конфликты. Поэтому патриотическое воспитание граждан всегда было основополагающей задачей государства. В настоящий момент (2016 г.)

в Российской Федерации реализуется четвертая по счету государственная программа, посвященная патриотическому воспитанию. Все три президента новой России: Б. Н. Ельцин, В. В. Путин и Д. А. Медведев — регулярно в публичных выступлениях отмечали важность патриотического воспитания россиян, прежде всего молодежи. Однако на уровне не лозунгов, а конкретных действий и, тем более, результатов патриотическое воспитание сопряжено с рядом трудностей.

Патриотизм — одно из наиболее неоднозначных понятий современной науки и политической практики, имеющий сложную эмоциональную окраску, выражающуюся в проявлении высших чувств к Отечеству, которые в ряде случаев имеют негативный националистический характер. В мировой науке существует четкое разделение на конструктивный и слепой патриотизм, каждый из которых отличается подходом к структуризации отношений между индивидом и государством. Первый базируется на конструктивной критике и свободе выражения собственной точки зрения, даже если она противоречит официальной. Второй, негативный, вариант патриотизма тесно связан с национализмом, шовинизмом и авторитаризмом, и его поощрение отрицательно сказывается на государственной идентичности в целом. Конструктивный же патриотизм, в отличие от слепого, способен повлиять на становление и успешное функционирование гражданского общества. Таким образом, без взвешенного, целостного видения результатов патриотического воспитания система показателей, формируемая в рамках государственных программ, может привести к формированию негативных тенденций, прямо противоположных идее конструктивного патриотизма, культивируемой в современных демократических государствах.

В мировой практике сложились различные подходы к формированию политики патриотического воспитания. Как правило, данный процесс не рассматривается обособленно и включается в одну из двух систем — национально-государственного строительства или гражданского образования. И в той, и в другой системе патриотизм понимается как принадлежность к группе или государству и выражается в чувстве привязанности, любви, заботе, верности, гордости по отношению к ним [9].

А. фон Богданди и его коллеги определяют национально-государственное строительство как процесс формирования коллективной идентичности с целью легитимизации публичной власти на данной территории [8]. Этот процесс опирается на существующие традиции, институты и обычаи, переопределяя их в качестве национальных особенностей для того, чтобы поддержать государственные притязания на суверенитет. Успешный процесс национального строительства создает культурную проекцию нации, содержащую определенный набор предположений, ценностей и убеждений, которые могут функционировать в качестве легитимного основания государственного устройства. Именно они и рассматриваются в качестве основы патриотического воспитания. Национально-государственное строительство характеризуется мощным символическим элементом. Оно включает в себя создание национальных атрибутов, таких как флаги, гимны, национальные дни, национальные мифы и пр. [14, р. 228–263]. Их основная задача состоит в толковании национальной идеи, а также трансляции простого и понятного образа государства как единого целого [12, р. 85–96]. А. Алесина и Б. Рич характеризуют национально-государственное строительство как процесс, ведущий к образованию таких государств, в которых граждане обладают достаточно большим количеством общих интересов, целей и предпочтений и поэтому не хотят отделяться друг от друга [7]. С. Шулман рассматривает национальную идентичность как системообразующее явление, включающее в себя гражданскую (общность территории и гражданства, равенство прав, доверие к политическим институтам, приверженность к существующей идеологии и желание быть частью нации), культурную (общность языка, религии и традиций)

и этническую (общность происхождения и расы) идентичности [13, р. 559]. Таким образом, целью национально-государственного строительства является объединение людей в государство так, чтобы оно оставалось политически стабильным и жизнеспособным в долгосрочной перспективе.

Второй подход к патриотическому воспитанию предполагает акцент на гражданственности и гражданском образовании. Дискуссионность проблематики гражданского была впервые обозначена Т.Х. Маршаллом в середине XX в., предложившим понимание гражданства как статуса, «дарованного всем, кто является полноправным членом сообщества», и обеспечивающего доступ к гражданским, политическим и социальным правам [11]. Гражданство требует прямого чувства членства в сообществе, основанного на лояльности свободных людей, наделенных правами и защищенных общим законом. Эти процессы не носят хаотический характер и предполагают гражданское образование. Маршалл подчеркивает, что гражданство — это не образ жизни, вырастающий из внутреннего мира человека; это то, что приходит к нему извне. Наиболее универсальное определение понятия «гражданство» дают Й. Йанмаат и Н. Пиаттоева. Под гражданством они понимают членство в политическом и национальном сообществе и идентификацию с ним, участие в жизнедеятельности государства, требующее определенных знаний и навыков [10, р. 529]. Достоинством данного определения является то, что оно не отрывает гражданство от гражданского образования и формирования патриотизма как принадлежности государству.

Безусловно, национально-государственное строительство и гражданское образование как концептуальные модели формирования гражданина представляют собой идеальные типы, теоретические конструкции. В реальности в различных государствах присутствуют смешанные комбинации того и другого, расставляются конкретные акценты, основанные на историческом опыте страны и приоритетах ее будущего развития. Однако российская система патриотического воспитания не относится ни к одной из этих систем, формируя политику патриотического воспитания *per se*, отдавая дань советскому прошлому государственного программирования в данной сфере. Причиной этого является историческая традиция патриотического воспитания в нашей стране.

Ретроспективный анализ государственной политики в области патриотического воспитания в СССР и России

В 1990-е годы российское общество пережило кардинальную трансформацию в условиях кризиса, начиная с изменений государственного устройства и заканчивая ценностной переориентацией населения. Именно в этот нестабильный период начала формироваться система патриотического воспитания новой России, которая унаследовала традиции советского патриотизма [3]. Для того чтобы понять основы современной российской системы патриотического воспитания, рассмотрим основные исторические события в данной сфере.

После Октябрьской революции 1917 г. пришедшие к власти большевики ввели политическую идеологию, целью которой было построение бесклассового коммунистического общества. Принятая политическая идеология была направлена на сохранение политического режима, выступавшего в роли средства для достижения всемирной пролетарской революции. Однако, как отмечает А.В. Абрамов, лишь с середины 1930-х годов в коммунистической идеологии обозначился переход от пролетарского интернационализма к советскому патриотизму [1]. До 1930-х годов идея патриотизма отвергалась как в политических, так и в научных кругах.

Понимание патриотизма кардинально изменилось с приходом к власти И.В. Сталина. В период его правления патриотизм начали воспринимать как ключевую объ-

единяющую силу советского народа. И. А. Пушкарева указывает, что в 1930–1940-х гг. советский патриотизм «рассматривался как сознательная, целеустремленная и действенная любовь к социалистической Родине, основанная на глубоком понимании превосходства советского строя над всяким другим, не советским строем» [4]. Период вплоть до конца 1950-х годов в истории СССР можно охарактеризовать как период создания и насаждения «образа врага», против которого советскому народу следовало бороться [6], в связи с чем система патриотического воспитания стала включать развитие военных навыков для охраны Отечества. Так военно-патриотическое воспитание стало квинтэссенцией советской системы патриотического воспитания. Оно было призвано пропагандировать боевые и трудовые традиции, прививать уважение и любовь к Вооруженным Силам, развивать чувство гражданского и военного долга, способствовать овладению военными навыками и знаниями, готовить молодое поколение к военной службе.

После победы СССР в Великой Отечественной войне патриотизм поддерживал советский политический режим и использовался в качестве силы, объединяющей многонациональное государство. И. А. Ешев доказывает, что именно в это время «окончательно сложилась система патриотического воспитания, которая включала в себя школу, детские и молодежные организации, военные и спортивные общества, средства массовой информации» [3, с. 86]. Характерным изменением стал переход советского патриотизма из духовной сферы в политическую, идеологическую. Идеологическая концепция советского патриотизма включала в себя неприменную любовь к социализму, советской власти, коммунистической партии, готовность к защите страны. Значение понятия «советский патриотизм» несколько изменялось с течением времени, однако по сути оставалось стабильным воплощением концепции лояльного советского гражданина.

С распадом Советского Союза прекратил свое существование и советский патриотизм, что поставило перед новыми властями задачу формирования патриотизма российского. С конца 1990-х годов в Российской Федерации активно возобновляются мероприятия патриотической направленности, а патриотическое воспитание становится значимым направлением государственной внутренней политики [2, с. 260]. Об этом свидетельствует принятая в 2003 г. Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации, реализация с 2001 г. пятилетних программ по патриотическому воспитанию граждан, имеющих государственный статус, и формирующаяся нормативно-правовая база.

Первая государственная программа патриотического воспитания «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы» была утверждена 16 февраля 2001 г. с целью развития «системы патриотического воспитания граждан Российской Федерации, способной на основе формирования патриотических чувств и сознания обеспечить решение задач по консолидации общества, поддержанию общественной и экономической стабильности, упрочению единства и дружбы народов Российской Федерации»¹. По аналогии с советской линией построения системы патриотического воспитания в Программе на 2001–2005 гг. акцент был сделан на военный компонент. В ней фигурируют понятия «укрепление обороноспособности страны», «служение Отечеству», «воинский долг», «военно-патриотическая работа», «военная служба». Как отмечает С. В. Голунов, приоритетным направлением Программы стала «подготовка молодежи к защите страны, однако наряду с этим упор также был сделан на формирование личности гражданина, борьбу с уходом от духовных ценностей и неуважительным отношением к государству и социальным ин-

¹ Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы (2001). Постановление Правительства РФ от 16.02.2001 г. № 122 // Российская газета от 12.03.2001 г. № 49.

ститутам, на пропаганду исторического наследия и культурных ценностей» [2, с. 260–267]. Система оценочных показателей в данной программе несовершенна. Желаемые результаты описаны в общих словах и лишь по нескольким направлениям: социально-идеологическому, социально-экономическому и в области обороноспособности. Конечными результатами заявлены социально-экономический, духовный и культурный подъем, укрепление государства и его обороноспособности, достижение социальной и экономической стабильности.

Продолжением Программы на 2001–2005 гг. стала государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 годы». В качестве основной цели в данной программе указано «совершенствование системы патриотического воспитания, обеспечивающей развитие России как свободного, демократического государства, формирование у граждан Российской Федерации высокого патриотического сознания, верности Отечеству, готовности к выполнению конституционных обязанностей»¹. В Программе на 2006–2010 гг. акцент сместился в сторону гражданского воспитания. В частности, она «опирается на принципы функционирования демократического государства и гражданского общества, доступна для участия в ней всех органов государственной власти, общественных организаций (объединений), научных и творческих союзов и организаций на основе их собственных инициатив»². Нововведением стало создание советов по патриотическому воспитанию в федеральных органах исполнительной власти и региональных межведомственных координационных советов при органах исполнительной власти субъектов РФ. Для исполнения функций рабочего органа указанных советов были созданы центры патриотического воспитания.

В отличие от Программы на 2001–2005 гг., в госпрограмме на 2006–2010 гг. определен перечень обобщенных оценочных показателей (индикаторов) реализации государственной программы. Критерии представлены нравственно-духовными (повышение толерантности, снижение степени идеологического противостояния в обществе; упрочение единства и дружбы народов Российской Федерации; обеспечение заинтересованности граждан в развитии национальной экономики, снижении социальной напряженности в обществе и т. д.) и количественными параметрами (количество выполненных научно-исследовательских работ по проблемам патриотического воспитания, а также степень их внедрения в теорию и практику патриотического воспитания; количество подготовленных организаторов и специалистов в области патриотического воспитания; количество действующих патриотических объединений, клубов, центров, в том числе детских и молодежных; количество военно-спортивных профильных лагерей и т. д.). В качестве конечного результата реализации второй программы заявлена «положительная динамика роста патриотизма и интернационализма в стране, обеспечение на ее основе благоприятных условий для духовного и культурного подъема в обществе, укрепление экономической стабильности государства, повышение международного авторитета России»³. Несмотря на то, что сам факт введения оценочных показателей можно расценивать как шаг вперед в формировании системы патриотического воспитания в России, нельзя не отметить их не совсем системный характер: многие показатели повторяются, большинство из них ориентированы только на детей и школьников. Также в Программе используются понятия, требующие подробного разъяснения («национализм», «интернационализм», «идентичность», «мировоззрение» и т. д.), а конеч-

¹ Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 годы» (2005). Постановление Правительства РФ от 11.07.2005 г. № 422 (ред. 13.11.2006 г.) // Собрание законодательства РФ от 18.07.2005 г. № 29. Ст. 3064.

² Там же.

³ Там же.

ные результаты обозначены слишком широко и размыто, что создает трудности для их достижения. По советской традиции в результативности патриотического воспитания отражается все, включая экономическую стабильность и международный авторитет. При этом инструменты, предложенные для достижения этого результата, недостаточно конкретизированы.

Третья по счету государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы» была утверждена постановлением Правительства РФ от 5 октября 2010 г. Ее целью является «дальнейшее развитие и совершенствование системы патриотического воспитания граждан»¹. Другими словами, уже на целевом уровне заявляется преемственность новой Программы; никаких содержательных изменений в формулировке цели не происходит. Подтверждением этому являются и институциональные характеристики Программы. Ее организационное сопровождение осуществляет Российский государственный военный историко-культурный центр при Правительстве РФ (Росвоенцентр), который был назначен исполнять эту функцию еще в период реализации Программы на 2006–2010 гг. Главными исполнителями Программы (состав которых практически не изменился с момента принятия госпрограммы на 2001–2005 гг.) определены также Министерство образования и науки РФ, Министерство культуры РФ, Министерство спорта, туризма и молодежной политики РФ и Министерство обороны РФ.

Соисполнителями Программы на 2011–2015 гг. указаны федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов РФ, которые разрабатывают свои ведомственные (региональные) программы (планы) патриотического воспитания и организуют их выполнение. По аналогии со второй программой, федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления совместно осуществляют руководство процессом патриотического воспитания в пределах своих полномочий. Координация системы осуществляется при помощи совещательных органов: советов по патриотическому воспитанию в федеральных органах исполнительной власти, региональных межведомственных координационных советов (в органах исполнительной власти субъектов РФ) и штатных центров патриотического воспитания на уровне местного самоуправления.

Третья программа патриотического воспитания устанавливает перечень обобщенных оценочных показателей реализации государственной программы (доля граждан, участвующих в мероприятиях по патриотическому воспитанию, по отношению к общему количеству граждан; доля граждан, положительно оценивающих результаты проведения мероприятий по патриотическому воспитанию; количество подготовленных организаторов и специалистов патриотического воспитания и т. д.). Перечень критериев эффективности, предложенный в третьей Программе, в отличие от индикаторов, представленных во второй, является более конкретным. Однако само наполнение индикаторов намного упростилось. Исключение качественной («нравственно-духовной») составляющей, с одной стороны, привело к повышению возможности оценки результативности Программы, но, с другой стороны, делает сложным достижение конечного результата реализации Программы, которым является «положительная динамика роста патриотизма в стране, возрастание социальной и трудовой активности граждан, особенно молодежи, их вклада в развитие основных сфер жизни и деятельности общества и государства, преодоление экстремистских проявлений отдельных групп граждан и других негативных явлений, возрождение духовности, социально-экономическая и политическая стабильность и укрепление национальной

¹ Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы» (2010). Постановление Правительства РФ от 05.10.2010 г. № 795 (ред. 07.10.2013 г.) // Собрание законодательства РФ от 11.10.2010 г. № 41 (ч. 2). Ст. 5250.

безопасности»¹. Как отмечает Голунов, в прописанных в Программе на 2011–2015 гг. предполагаемых результатах виден значительный охранительный акцент [2, с. 262], который выражается в запланированных конечных результатах: высокой национальной безопасности, поддержании стабильности в социальной, экономической и этнической сферах.

Рассмотрев целевые ориентиры и системы показателей трех государственных программ патриотического воспитания граждан РФ, можно сделать вывод, что каждая из госпрограмм в первую очередь нацелена на совершенствование и развитие системы патриотического воспитания, заложенной еще в советское время. Ее ключевыми особенностями являются высокая роль военной подготовки, а также подчеркнутая роль определенного рода эмоций (любовь к Отечеству/Родине/государству/народу...) в формировании концепции патриотизма. Недостатками программ является то, что все они имеют не полное соответствие целевых ориентиров и инструментов достижения цели. Ожидаемые результаты охватывает экономическую, политическую и социальную сферы, в то время как конкретные мероприятия сводятся, в большинстве случаев, к военно-патриотической работе со школьниками и молодежью. Это определяет значимость и ответственность молодежной социальной политики в системе патриотического воспитания в Российской Федерации и приводит к необходимости постоянно совершенствовать нормативно-правовую базу, разрабатывать новые механизмы и повышать эффективность проводимых мероприятий.

Программно-целевой подход как основа формирования системы патриотического воспитания в Санкт-Петербурге

Эффективная система программно-целевого управления позволяет грамотно планировать и успешно реализовывать различные методы патриотического воспитания, учитывая динамику внешней и внутренней государственной политики. Это дает возможность не только повышать результаты государственного управления, но и позволяет достигать конкурентные преимущества в социально-культурном пространстве. Современная практика показывает, что использование программно-целевого метода для выполнения целей и задач государственной молодежной политики в России является весьма распространенным как на федеральном, так и на региональном уровне. Город федерального значения Санкт-Петербург — один из субъектов Российской Федерации, в котором ведется комплексная планомерная работа по патриотическому воспитанию молодежи, результаты которой заметны и требуют всесторонней оценки.

Молодежная политика в Санкт-Петербурге в 2015 г. строилась как система формирования приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, развития ее потенциала в интересах общества, государства и города, в рамках государственной программы «Создание условий для обеспечения общественного согласия в Санкт-Петербурге» на 2015–2020 гг., утвержденной постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 4 июня 2014 г. № 452. На данный момент эта программа является уникальной в том, что она впервые была реализована в Санкт-Петербурге. Нельзя сказать, что по результатам одного года можно оценить экономическую и социальную эффективность тех мероприятий, которые были проведены в рамках этой программы. Тем не менее можно отметить следующие аспекты.

¹ Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы» (2010). Постановление Правительства РФ от 05.10.2010 г. № 795 (ред. 07.10.2013 г.) // Собрание законодательства РФ от 11.10.2010 г. № 41 (ч. 2). Ст. 5250.

Во-первых, интеграция патриотического воспитания в программу по обеспечению общественного согласия является маркером комплексных изменений в данной сфере. Речь идет уже не о патриотическом воспитании *per se*, как это было в советской и предыдущей российской традиции, но о более сложном формировании патриотизма в контексте национальной и гражданской идентичности. «Патриотическое воспитание граждан в Санкт-Петербурге» — лишь одна из подпрограмм данной программы, и ее реализация осуществляется в связке с такими подпрограммами, как «Повышение уровня социализации и самореализации молодежи Санкт-Петербурга в современном обществе», «Укрепление гражданского единства и гармонизация межнациональных отношений в Санкт-Петербурге», «Информационная деятельность исполнительных органов власти и взаимодействие со СМИ». Согласно задачам программы, формирование у граждан, проживающих в Санкт-Петербурге, патриотического сознания, чувства гражданского долга и любви к Родине, находится во взаимосвязи и взаимозависимости с созданием условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи Санкт-Петербурга в современном обществе; формированием уважительного отношения к различным этносам, культурам и религиям; созданием механизмов и условий для повышения доступности для граждан социально значимой информации. Эта связка очень важна, ведь, как было показано в теоретической части статьи, только комплексный подход может обеспечить формирование конструктивного патриотизма.

Во-вторых, обращает на себя внимание разнообразие мероприятий, направленных на развитие системы гражданского и патриотического воспитания граждан в Санкт-Петербурге. Они включили в себя:

- мероприятия по гражданскому и патриотическому воспитанию граждан в Санкт-Петербурге, включая проведение мероприятий, связанных с увековечением памяти погибших при защите Отечества;
- организацию молодежного образовательного гражданского форума «Всмысле», который позиционируется как уникальная широкомасштабная площадка для интеграции молодых людей, интересующихся политикой, экономикой, инновациями, общественными кампаниями и гражданскими инициативами (в 2015 г. форум собрал 1500 представителей активной и талантливой молодежи Санкт-Петербурга: студентов, молодых специалистов, лидеров молодежных организаций от 18 до 30 лет);
- организацию мероприятий с привлечением казачьих сообществ, общин, организаций: конференций, слетов, семинаров, в том числе выездных, и других форм обмена опытом;
- организацию и проведение патриотического молодежного форума;
- предоставление субсидий региональному отделению Общероссийской общественно-государственной организации «Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту России» Санкт-Петербурга на проведение Центром военно-патриотического воспитания и подготовки граждан (молодежи) к военной службе в Санкт-Петербурге мероприятий по военно-патриотическому воспитанию молодежи;
- организацию мероприятий, направленных на развитие системы духовно-нравственного воспитания граждан, укрепление и пропаганду семейных ценностей, в том числе фестиваля молодых семей;
- организацию мероприятий по традиционному для российской культуры духовно-нравственному воспитанию граждан, укреплению и пропаганде семейных ценностей;
- организацию деятельности Координационного совета по вопросам воспитания гражданственности и патриотизма у подрастающего поколения Санкт-Петербурга, созданного распоряжением Губернатора Санкт-Петербурга от 21.01.2000 № 59-р;
- организацию деятельности коллегиальных совещательных органов администра-

- ций районов города, координирующих работу по вопросам воспитания гражданственности и патриотизма у подрастающего поколения Санкт-Петербурга;
- организацию посещения мест боевой славы ветеранами Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и воспитанниками государственных учреждений Санкт-Петербурга;
 - организацию проведения уроков мужества в государственных образовательных учреждениях Санкт-Петербурга, в том числе с использованием потенциала ветеранских организаций, в целях воспитания подрастающего поколения в духе патриотизма. Встречи учащейся молодежи с курсантами военных училищ, проведение дней открытых дверей в воинских частях и военных учебных заведениях;
 - организацию и проведение мероприятий по гражданскому и патриотическому воспитанию граждан Санкт-Петербурга в рамках текущей деятельности исполнительных органов государственной власти (Комитета по образованию, Комитета по науке и высшей школе, Комитета по социальной политике, администраций районов города) и подведомственными учреждениями (было проведено более 10 тыс. мероприятий с охватом более 2 млн человек).

В-третьих, несмотря на то, что патриотическое воспитание в рамках государственной программы «Создание условий для обеспечения общественного согласия в Санкт-Петербурге» на 2015–2020 гг. осуществляется всего год, можно говорить о достигнутых значительных успехах. В частности, обращает на себя внимание значение ряда целевых показателей (табл. 1).

Особо подчеркнем значение показателя «Доля граждан призывного возраста, готовых защищать Отечество»: его значение составляет 69,2%, что на 17,5% превышает общероссийский показатель [15]. Данный показатель важен, поскольку показывает, что патриотическое воспитание, включенное в контекст гражданского образования и национально-государственного строительства, является более эффективным инструментом формирования ответственного гражданина, чем патриотическое воспитание *per se*. Эксперты отмечают, что интерес к проявлениям патриотизма у молодежи обусловлен заинтересованностью государства в использовании гражданского потенциала, «реализация которого предполагает наличие реальных массовых механизмов включения в общественно-политическую жизнь страны» [5].

Подводя итоги, можно сказать, что программно-целевой подход вносит позитивный вклад в развитие и изучение основных аспектов формирования системы патриотического воспитания молодежи в городе Санкт-Петербурге, а также позволяет повысить эффективность разрабатываемых, а затем реализуемых целевых молодежных социальных программ как на федеральном, так и на региональном уровнях. Повышение эффективности реализации молодежных социальных программ с учетом специфики патриотического воспитания осуществляется посредством использования комплекса механизмов: усовершенствования системы взаимодействия исполнительных органов государственной власти с общественными организациями, повышения уровня квалификации специалистов, внесения изменения в индикаторы эффективности (в частности, возможна корректировка показателя «доля молодежи, охваченная мероприятиями по гражданскому образованию, патриотическому воспитанию», так как в соответствии с целями подпрограммы мероприятиями по патриотическому воспитанию должны быть охвачены все возрастные группы жителей Санкт-Петербурга) и создания программ по рейтингу молодежной политики. Молодежная аудитория Санкт-Петербурга заинтересована в политической коммуникации и в ней подавляющее большинство — патриоты. Из этого следует, что, при условии благоприятной внутренней политики и грамотной работы по реализации программ по патриотическому воспитанию, молодежная аудитория может стать надежной опорой для государства и активно участвовать в развитии страны и города.

Таблица 1

**Достижение некоторых целевых показателей государственной программы
«Создание условий для обеспечения общественного согласия в Санкт-Петербурге»
на 2015–2020 гг. в 2016 г.**

Наименование целевого показателя государственной программы Санкт-Петербурга (индикатора подпрограммы, отдельного мероприятия)	Значение целевого показателя (индикатора), %		Степень достижения планируемого значения, 41 %
	Планируемое, %	Фактически достигнутое, %	
Доля молодежи Санкт-Петербурга, принимающей участие в мероприятиях в сфере молодежной политики, в общей численности молодежи Санкт-Петербурга	21,54	34,61	160,68
Доля граждан, проживающих в Санкт-Петербурге, испытывающих гордость за современную Россию	28,41	60,60	213,31
Доля молодежи, охваченная мероприятиями по гражданскому образованию, патриотическому воспитанию	13,30	19,91	149,70
Доля граждан призывного возраста, готовых защищать Отечество	64,07	69,20	108,01

Литература

1. Абрамов А. В. Патриотическая идеология в России: этапы эволюции. Молодежная политика, воспитательная и патриотическая работа: практика XXI века // Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. М. : РГУТиС, 2014.
2. Голунов С. В. Патриотическое воспитание в России: за и против // Вопросы образования. 2012. № 3. С. 258–273.
3. Ешев М. А. Патриотизм в советской и постсоветской России // Власть. 2014. № 5. С. 85–89.
4. Пушкарева И. А. Идея патриотизма в истории советской и русской педагогики // Методические ориентиры. Пилотный выпуск. 2011. С. 11–15.
5. Снопова С. М. Аналитический отчет по результатам социологического исследования на тему: «Осуществление социологического исследования по распространенности в обществе настроений гражданственности и патриотизма, включая анализ восприятия населением понятий «патриотизм» и «гражданственность». Утверждено 10.12.14 Горлинским И. А.; Руководитель НИР, директор РЦ ЦСИИ С. М. Снопова. СПб. : ФГБОУ ВПО СПбГУ, 2014.
6. Целовальникова А. С. Характеристика основных реформ по патриотическому воспитанию в советский период (1917–1992 гг.) // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия «Педагогика и Психология». 2012. № 5. С. 106–110.
7. Alesina A., Reich B. Nation Building // Working Paper 18839. NBER working paper series. National Bureau of Economic Research, 2013.
8. Bogdandy A. State-Building, Nation-Building, and Constitutional Politics in Post-Conflict Situations: Conceptual Clarifications and an Appraisal of Different Approaches // Max Planck Yearbook of United Nations Law. 2005, Vol. 9.
9. Davidov E. Measurement Equivalence of Nationalism and Constructive Patriotism in the ISSP: 34 Countries in a Comparative Perspective Political Analysis // Political Analysis. 2009, Vol. 17 (1).
10. Janmaat J. G., Piattoeva N. Citizenship Education in Ukraine and Russia: Reconciling Nation-Building and Active Citizenship // Comparative Education. 2007, Vol. 43 (4).
11. Marshall T. H. Class, Citizenship and Social Development. Chicago : University of Chicago Press, 1973.

12. Panov P. Nation-building in post-Soviet Russia: What kind of nationalism is produced by the Kremlin? *Disciplinary and Regional Trends in Russian and Eurasian Studies: Retrospective Glances and New Steps* // Journal of Eurasian Studies, 2010. Vol. 1. N 2.
13. Shulman S. Challenging the Civil / Ethnic and West: East Dichotomies in the Study of Nationalism // *Comparative Political Studies*. 2002. Vol. 35. N 5.
14. Smith A. *State-Making and Nation-Building* // States in History. 1986.
15. World Value Survey. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp> (дата обращения: 18.03.2016).

References

1. Abramov A.V. *Patriotic ideology in Russia: evolution stages. Youth policy, educational and patriotic work: practice of the 21st century* [Patrioticheskaya ideologiya v Rossii: etapy evolyutsii. Molodezhnaya politika, vospitatel'naya i patrioticheskaya rabota: praktika XXI veka]. Materials of the Russian scientific and practical conference. M. : RSUTS [RGUTiS]. 2014. (rus)
2. Golunov S.V. *Patriotic education in Russia: pro and con* [Patrioticheskoe vospitanie v Rossii: za i protiv] // Questions of education [Voprosy obrazovaniya]. 2012. N 3. P. 258–273. (rus)
3. Eshev M.A. *Patriotism in the Soviet and Post-Soviet Russia* [Patriotizm v sovetskoj i postsovetskoi Rossii] // Power [Vlast']. 2014. N 5. P. 85–89. (rus)
4. Pushkareva I.A. *Idea of patriotism in the history of the Soviet and Russian pedagogics* [Ideya patriotizma v istorii sovetskoj i russkoj pedagogiki] // Methodical reference points [Metodicheskie orientiry]. Pilot release. 2011. P. 11–15. (rus)
5. Snopova S.M. *The analytical report on results of sociological research on a subject: «Implementation of sociological research on prevalence in the society of moods of civic consciousness and patriotism, including the analysis of perception the population of the concepts "patriotism" and "civic consciousness"»* [Analiticheskii otchet po rezul'tatam sotsiologicheskogo issledovaniya na temu: «Osushchestvlenie sotsiologicheskogo issledovaniya po rasprostranennosti v obshchestve nastroyenii grazhdanstvennost i patriotizma, vlyuchaya analiz vospriyatiya naseleniem ponyatii «patriotizm» i «grazhdanstvennost'»]. It is approved as 10.12.14 by Gorlinsky I.A.; Head of Research, director of Resource Center «Center for Sociological and Internet Research». SPb. : S.M. Snopova, St.Petersburg State University, 2014. (rus)
6. Tselovalnikova A.S. *The characteristic of the main reforms on patriotic education during the Soviet period (1917–1992)* [Kharakteristika osnovnykh reform po patrioticheskomu vospitaniyu v sovetskii period (1917–1992 gg.)] // Scientific notes of Transbaikals State University. Series: Pedagogics and Psychology [Uchenye zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pedagogika i Psikhologiya»]. 2012. N 5. P. 106–110. (rus)
7. Alesina A., Reich B. *Nation Building* // Working Paper 18839. NBER working paper series. National Bureau of Economic Research, 2013.
8. Bogdandy A. *State-Building, Nation-Building, and Constitutional Politics in Post-Conflict Situations: Conceptual Clarifications and an Appraisal of Different Approaches* // Max Planck Yearbook of United Nations Law. 2005, Vol. 9.
9. Davidov E. *Measurement Equivalence of Nationalism and Constructive Patriotism in the ISSP: 34 Countries in a Comparative Perspective Political Analysis* // Political Analysis. 2009, Vol. 17 (1).
10. Janmaat J.G., Piattoeva N. *Citizenship Education in Ukraine and Russia: Reconciling Nation-Building and Active Citizenship* // Comparative Education. 2007, Vol. 43 (4).
11. Marshall T.H. *Class, Citizenship and Social Development*. Chicago : University of Chicago Press, 1973.
12. Panov P. Nation-building in post-Soviet Russia: What kind of nationalism is produced by the Kremlin? *Disciplinary and Regional Trends in Russian and Eurasian Studies: Retrospective Glances and New Steps* // Journal of Eurasian Studies, 2010. Vol. 1. N 2.
13. Shulman S. *Challenging the Civil / Ethnic and West: East Dichotomies in the Study of Nationalism* // Comparative Political Studies. 2002. Vol. 35. N 5.
14. Smith A. *State-Making and Nation-Building* // States in History. 1986.
15. World Value Survey. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp> (дата обращения: 18.03.2016).